Под устрашающим взглядом Се Увэня принц Хирса улыбнулся, прекрасный как ангел, и голос его прозвучал мягко, словно текучая вода:

— Дорогой подполковник Се, не окажете ли вы мне честь пригласить вас на танец?

В тот самый миг безумный, восторженный визг девятьсот девяносто девятого в голове, испуганные вздохи омег поблизости, треск ломающихся вееров и звон бокалов, со стуком разбивающихся о пол, слились в единый гам, от которого у Се Увэня загудела голова.

Бай Лее приглашает его на танец открытия?

Среди стольких нежных и цветущих красоток он не выбрал никого, а вместо этого залез прямиком в гущу суровых и грубых альфа-офицеров, чтобы вытащить оттуда именно его?

Какая муха его укусила?!

В этот момент Се Увэнь почти готов был снять крышку с этой красивой головы, чтобы посмотреть, какие пакости в ней замышляются.

Се Увэнь стоял на месте, не произнося ни слова и не протягивая руку.

Лицо императора потемнело. Он-то думал, почему этот маленький бунтарь сегодня вёл себя так послушно и шел по протоколу, а оказывается, он затаился здесь, чтобы выкинуть главный фокус! Он действительно умудрился пригласить Се Увэня?! Тот, конечно, выдающийся омега, но у него же повреждена железа, он не может иметь детей! Этот сопляк явно решил смухлевать! Но перед лицом трансляции на всю звездную систему император не мог сорваться, поэтому лишь не заметно для других бросил суровый взгляд на министра внутренних дел.

Министр внутренних дел задействовал все остатки своего ума, отчаянно пытаясь придумать, как сгладить неловкость.

На мгновение в зале воцарилась зловещая тишина — в огромном помещении было слышно, как падает булавка.

А Бай Лее, по чьей вине всё это произошло, выглядел совершенно безмятежным и расслабленным. Он никуда не спешил, с бесконечным терпением глядя на Се Увэня. В его темно-синих глазах плескалась улыбка, а в тоне не допускалось возражений:

— Подполковник Се ведь не откажет мне в такой милости?

Се Увэнь молчал целых три секунды, после чего с преисполненным глубочайшего трогательного трепета выражением лица поднял голову, и голос его зазвучал скорбно и

восторженно:

— Ваше Высочество проявил такую заботу о подчиненных! Подумать только, столь важное событие, как первый танец по случаю совершеннолетия, вы решили разделить с бойцами нашего Военного министерства, чтобы поднять боевой дух! Какая широта государственного мышления! Какой грандиозный масштаб!

Какого черта, неужели можно нести такую ахинею?

Присутствовавшие чиновники на мгновение остолбенели, но тут же сообразили, в чем дело, и немедленно принялись подыгрывать:

— Верно! Да хранит небеса нашу Империю! Благородный принц Хирса обладает сердцем, подобным львиному!

— Вот он, истинный кронпринц нашей Империи Белого Орла!

— Этот старый слуга от лица Военного министерства выражает глубочайшую благодарность за столь высокую милость Вашего Высочества!

На протяжении всего этого времени Бай Лее, если не считать того, что в самом начале его перекосило от услышанного и он бросил на Се Увэня холодный взгляд, никак особо не отреагировал, из-за чего было трудно понять, что у него на уме.

Успешно задав тон и заставив всех расхваливать Бай Лее за уважение к талантам и широту кругозора, Се Увэнь почувствовал некоторое облегчение.

Сохраняя всё тот же донельзя тронутый вид, он резко сменил тему:

— Я переполнен благодарностью и по идее должен со страхом и трепетом принять приглашение, однако после возвращения с поля боя у меня повреждены ноги, и передвигаться не слишком удобно. Боюсь, с ролью партнера по открывающему танцу я не справлюсь, так что прошу Вашего Высочества выбрать кого-нибудь другого…

Ты же только что расхваливал его за заботу о подчиненных, неужели теперь ты заставишь танцевать с собой офицера с травмой ног?

Да даже ослики в коммуне не работали в таком режиме!

И действительно, стоило прозвучать этому аргументу, как черты лица Бай Лее разгладились. Он взглянул на него, и в его голосе прозвучало фальшивое, не лишенное наигранности участие:

— У подполковника Се повреждены ноги? Выходит, я недоглядел…

Се Увэнь мысленно выдохнул: «Мелкий засранец, хоть на этот раз хватило ума!»

Он уже собирался произнести пару красивых фраз для соблюдения приличий, как вдруг его поле зрения затянуло темнотой — Бай Лее стремительно шагнул вперед!

Се Увэнь уже не успевал отступить: противник молниеносным движением, вроде бы мягко, но совершенно непреклонно схватил руку Се Увэня и положил себе на плечо, а другую руку уложил ему на талию, вплотную прижавшись к нему.

Что?!!

В резко сократившемся расстоянии голос альфы-принца, звучавший на грани между юношей и зрелым мужчиной, оказался одновременно мягким и бархатным, а в его темно-синих глазах плескались озорные искорки:

— Если у подполковника Се повреждены ноги, то приглашать его в паре равных по полу действительно неуместно. Раз так, то танцуй женскую партию, это будет не слишком утомительно — в конце концов, наше Высочество очень заботлив.

Черт! И так тоже можно было?

Лицо Се Увэня позеленело. Не успел он даже возразить, как его талию резко сжало, и Бай Лее, увлекая его за собой, силой закружил в вихре танца.

Под прицелом камер трансляции на всю звездную систему танец открытия начался точно по расписанию — ни секундой раньше, ни секундой позже.

Под прекрасную и романтичную мелодию вальса молодой принц в алой парадной военной форме кружил в танце офицера в серебристо-сером фраке.

Придворные танцы Империи Белого Орла больше напоминали смесь вальса и латиноамериканских ритмов — романтичные, чувственные и полные страсти. Если бы этот танец исполняли кронпринц со своей будущей супругой, это выглядело бы поистине великолепно, но сейчас…

Лицо старого императора на возвышении выглядело не лучшим образом, присутствующие гости замерли с ошеломленными лицами, а рядом министр внутренних дел, едва не раздирая голову от усилий, старался выкрутиться перед объективами:

— А-а, ха-ха, ну что же, уважаемые, как всем прекрасно известно, подполковник Се — герой

нашей Империи Белого Орла. Три месяца назад он в одиночку спас весь Седьмой флот, он — наш заслуженный герой! Именно поэтому первый танец Его Высочества принца с героем Империи символизирует единение сильнейших! Никакого иного подтекста здесь нет, это чистейшее выражение хвалы и восхищения в адрес нашего доблестного Галактического флота…

В просторном бальном зале Се Увэню в этот момент тоже пришлось несладко.

Повсюду витал шлейф аромата дыма и пороха, окутывающий черноволосого офицера в вотчине молодого альфы. При тесном соприкосновении тел качественные металлические пуговицы стучали друг о друга, издавая тихий звон. Рука на его талии держала крепко, не позволяя вырваться, а пара сложных пируэтов, которые Бай Лее злонамеренно исполнил прямо на входе в круг, окончательно вскружила Се Увэню голову.

Стоит признать, мастерство придворного танца у Бай Лее было на недосягаемой высоте — он крепко удерживал ритм между ними двумя, а Се Увэнь из-за секундной потери бдительности оказался вынужден танцевать женскую партию.

Венский вальс сам по себе отличается высоким темпом, а сейчас, благодаря намеренному лидерству Бай Лее, сложность взлетела до небес; в кружении висящей под потолком люстры световые пятна рассыпались на осколки галактики.

Се Увэнь чувствовал себя сейчас словно в барабане стиральной машины: десять кругов налево, десять кругов направо без остановки, отчего у него слегка закружилась голова. Но еще сильнее голову ему кружил настойчивый феромон самого Бай Лее: противник находился в опасной близости, а агрессивность его альфа-феромонов была столь высока, казалось, она стремится полностью поглотить его.

— Ваше Высочество, а ваша нелюбовь к омегам и впрямь обладает поистине резиновой растяжимостью, восхищен вашими талантами, — издевательски бросил Се Увэнь, и в его голосе прозвучало раздражение, которого он сам не ожидал.

Он до сих пор не мог понять, как умудрился вляпаться в эту авантюру.

— Я действительно не перевариваю омег, но разве подполковник Се — омега? У вас даже феромонов-то нет, — ленивым голосом отозвался Бай Лее. — Прошу прощения, держитесь крепче за мою руку, иначе вас сейчас вышвырнет наружу.

А?

Не успел Се Увэнь осмыслить смысл этих слов, как державшая его рука резко дернулась, и Бай Лее в стиле спортивного бального танца буквально вышвырнул его наружу, закружив в обороте!

А затем, не давая опомниться, дернул за руку обратно, заставляя винтом влететь в свои объятия.

Если выражаться точнее — впечататься обратно в его грудь.

С глухим стуком металлическая брошь на груди противника врезалась ему в плечо, и от этого удара Се Увэня чуть не вывернуло наизнанку. Это движение точно не было попыткой поиграть в йо-йо?!

Подняв взгляд, Се Увэнь обнаружил, что эта сволочь Бай Лее действительно смотрит на него с чистейшим злорадством, в то время как голос излучал противоположную заботу и участие:

— Если у подполковника Се так сильно кружится голова, он может опереться на мое плечо.

Обведенный вокруг пальца Се Увэнь скривил улыбку:

— Премного благодарен Вашему Высочеству.

Министр, изо всех сил пытавшийся спасти положение, тут же запнулся. Глядя на тесно прижавшихся друг к другу людей в центре танцпола, он побагровел до синевы, прежде чем из него выдавилось:

— А-а, это движение… это движение демонстрирует вдохновляющий пример, который подает Его Высочество солдатам! Разве имперские воины на передовой страшатся гибели в бою?! Империя Белого Орла непременно вернет домой павших героев!

Ну и фантазия же у него, Се Увэня едва не стошнило от кружения, но при этом пробило на смех.

В чередовании поворотов рука Бай Лее на его талии слегка надавила, вынуждая его корпус наклониться вбок. На мгновение приблизившаяся поразительная красота молодого принца ослепляла, как и его ехидная улыбка:

— Не стоит благодарности, мой подполковник. Это награда за исполнение женской партии.

Се Увэнь несколько раз попытался перехватить основной ритм, но безуспешно — уровень контроля над танцевальными шагами у Бай Лее превосходил все его ожидания.

В итоге черно-волосый офицер в серебристо-сером костюме был вынужден запрокинуться назад. Изящная линия его гибкой талии натянулась до предела, а рука в алом военном рукаве крепко обхватила его стан. Мощная ладонь альфы-принца надежно зафиксировала его узкую талию, заставляя прогнуться еще сильнее — так, будто он намеревался сломать его пополам.

Однако в этот момент Се Увэнь неожиданно перестал сердиться. Уголки его губ изогнулись в ухмылке, а в изумрудных глазах отразились огни подсветки, придавая взгляду странную, ленивую поволоку:

— Будьте поаккуратнее, Ваше Высочество, еще одно усилие, и я сломаюсь пополам.

Дыхание безмятежно уверенного в победе благодаря превосходному танцу Бай Лее на мгновение пресеклось.

Он почувствовал, как сердце ухнуло вниз, а ритм шагов едва не сбился.

Черт!

Воспользовавшись этой редкой оплошностью противника, Се Увэнь резко напряг мышцы талии, и его корпус, до этого почти параллельный полу, пружинисто взметнулся вверх. Одной рукой перехватив руку принца, он мгновенно перехватил инициативу, заставив Бай Лее совершить несколько оборотов. Золотистые эполеты на красном парадном мундире взметнулись в воздухе вместе со светло-русыми волосами самого принца, а в его глубоких синих глазах мелькнуло удивление вперемешку с досадой — похоже, он никак не ожидал, что кто-то сможет отобрать у него лидерство.

Присутствующие в зале слегка растерялись: почему это танцующая пара вдруг поменялась ролями?

Погодите, как вообще эти двое умудряются превращать романтичный вальс в искрящуюся страстями драку?! Разве так танцуют вальс?!!

Се Увэнь безмятежно наслаждался холодным, злым взглядом принца Хирсы, наблюдая, как высокая фигура того оказалась в ловушке его объятий, и не без злой иронии похвалил:

— Мой маленький принц, вы просто прелестны.

— Благодарю за комплимент, но вам далеко и до десяти процентов очарования подполковника Се, — с фальшивой улыбкой парировал Бай Лее.

О? Еще и дерзит? Се Увэнь доброжелательно улыбнулся:

— Если у вас кружится голова, можете прислониться к моему плечу, я позабочусь о том, чтобы Ваше Высочество расцвел по полной программе.

Это было уже самое настоящее, не прикрытое ничем заигрывание!

То ли ему показалось, то ли из-за излишне бурного танца, но уши Бай Лее действительно слегка покраснели, однако сам он по-прежнему сохранял прежний вальяжный вид:

— Что ж, посмотрим.

Танец этих двоих больше напоминал обмен ударами в поединке, полный напряженной страсти, где то западный ветер подавлял восточный, то восточный брал верх над западным. Наблюдающие за ними гости замерли с крайне запутанными выражениями лиц: до чего же странно, что за танец они исполняют, но почему-то оторваться невозможно.

http://bllate.org/book/34310/4229113